

Беларусь М. Хвостова для представителей белорусских и зарубежных СМИ, состоявшейся в МИД Беларуси 28 марта 2002 года (часть I) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – 2002. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/press/statements/e1b14b933703f865.html>. – Дата доступа: 12.01.2018.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕНЕСУЭЛО-КИТАЙСКОГО СБЛИЖЕНИЯ В НАЧАЛЕ XXI в.

Юроть М. Г.,
магистрант кафедры международных отношений БГУ

В начале XXI в. произошёл небывалый рост отношений между большинством стран Латинской Америки, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой. Усиление влияния великой державы в традиционно зависимом от США регионе вело к изменению геополитической и геоэкономической структуры мира. Проникновение КНР обусловлено глобализацией, вызвавшей необходимость широкого сотрудничества по линии «Юг-Юг». Отношения Венесуэлы и Китая стали не просто его частью, а «особым случаем» [1, с. 88].

Обладая значительными запасами нефти и находясь в повышенной зависимости от внешнего рынка, Венесуэла пошла путем развития отношений стратегического партнёрства с Китаем, рассчитывая подобным взаимодействием повысить эффективность проводимого экономического курса и усилить региональное влияние. В тесных двусторонних отношениях Каракас также усматривал залог внутривнутриполитической стабильности страны. Пекин, в свою очередь, делал акцент на развитии торгово-экономических и кооперационных связей и не ставил непосредственной целью подорвать влияние какой-либо третьей страны в Венесуэле.

В данной работе предпринята попытка выделить основные особенности венесуэло-китайского сближения. Они проявились в том, что, во-первых, путем сближения политическая элита боливарианского проекта стремилась ослабить зависимость от США. Во-вторых, в рамках проводимых в стране экономических преобразований, Венесуэла обратилась к Китаю не только как к потенциальному стратегическому союзнику, но и источнику сотрудничества в области развития, кредитору, крупному инвестору и надёжному рынку сбыта своей нефти.

Соединенные Штаты оставались центральным актором экономической политики в Венесуэле в XX в. как основной потребитель её экспортных товаров, а также источник инвестиций, финансирования развития и сотрудничества. Но Каракас тяготился сильной экономической и политической зависимостью от Вашингтона. С конца века дипломатические отношения с Со-

единенными Штатами замораживались несколько раз, и обе страны накладывали взаимные экономические санкции друг на друга [2]. Антиимпериалистическая риторика, направленная, прежде всего, на США, стала частью новых стратегических альянсов Венесуэлы, построенных с Китаем и другими партнерами.

Отстранение Венесуэлы от США было постепенным в экономической сфере, более радикальным в политическом дискурсе. Пространство, оставленное Соединенными Штатами, постепенно замещалось Китаем в качестве потребителя венесуэльской нефти, а также инвестора и поставщика финансовых средств для сотрудничества. Согласно официальной статистике, в 2013 г. Венесуэла впервые экспортировала больше нефти в Китай и Индию в целом, чем в США. С тех пор экспорт остается в среднем на уровне 563 тыс. баррелей в день (б/д) в Китай и более 400 тыс. б/д в Индию, тогда как экспорт в Соединенные Штаты составляет около 797 тыс. б/д [3].

Технологическая, инфраструктурная и строительная поддержка, которую Китай предоставляет Венесуэле, стала для неё способом уйти из-под зависимости от США. Вашингтон стремился наказать проявившего строптивость партнера. Запрет на визы венесуэльским официальным лицам – убедительное доказательство того, что Соединенные Штаты не оценили должным образом характер стратегического партнерства между Венесуэлой и Китаем, поскольку ограничения подталкивают CELAC (Сообщество латиноамериканских и карибских государств) к большей интеграции с экономиками БРИКС, где позиции Пекина чрезвычайно сильны. Будучи важным игроком в Латинской Америке, Венесуэла неизбежно стала одним из основных направлений деятельности КНР в странах CELAC. На Венесуэлу приходится значительная часть инвестиций Китая в регионе. Венесуэло-китайское стратегическое партнерство ощутимо ударило по позициям США в Латинской Америке. Вашингтон стал воспринимать продвижение Пекина в Латинскую Америку как угрозу своему авторитету. Однако подобная мотивация целей КНР скорее неуместна, ибо Китай не стремится подтолкнуть к политической поддержке либо привести Латинскую Америку в свой лагерь, как Соединенные Штаты или Советский Союз в период холодной войны. Венесуэло-китайское сотрудничество не строится на поглощении слабого сильным и является взаимовыгодным.

По своей сути торговля, инвестиционная и техническая поддержка Китая уже с начала 2000-х гг. помогала режиму У. Чавеса сохранять свою экономическую и политическую эффективность, одновременно выстраивать в регионе стратегию вызова США и западным экономическим институтам.

Хотя интересы У. Чавеса в отношениях с КНР явно окрашивались идеологией, они не определялись ею. Вклад Китая в устойчивость режима Чавеса вообрал в себя пять элементов, в частности, он 1) является источни-

ком краткосрочных средств, 2) помогает Венесуэле добывать сырьё, 3) диверсифицирует экспортные рынки Венесуэлы, 4) создает проекты для внутреннего потребления и 5) служит альтернативным поставщиком товаров военного назначения. К началу 2010-х гг. Венесуэла привлекала миллиарды китайских средств, получая инвестиции в сельское хозяйство, строительство, телекоммуникации, туризм и горнодобывающую промышленность. Посол Венесуэлы в Китае Хуан Антонио Герреро Зерпа тогда утверждал, что в ближайшие 10 лет стратегический план Венесуэлы будет включать двустороннее сотрудничество по созданию у себя специальных зон развития и особых экономических зон. При этом растущая потребность в природных ресурсах в азиатских странах может быть потрясающей возможностью для двух регионов увеличить свою торговлю [4]. Китай, по мнению дипломата, сможет опираться на Венесуэлу, одну из самых богатых нефтью стран в мире, а также быть импортером природных ресурсов и экспортером технологических продуктов. Эти стратегические расчёты в значительной степени заполняли возникший экономический вакуум на латиноамериканском пространстве, соответственно ослабляя там гегемонию США.

Деструктивные процессы в Венесуэле во второй половине 2010-х гг. значительно осложнили реализацию выработанной стратегии. При этом характер и содержание ее двусторонних отношений с КНР принципиально не изменился. Китайские фирмы спокойно обогащаются и получают надёжный доступ к венесуэльской нефти и другим ресурсам, что является важным стимулом для экономического роста Китая. Как и ранее, Пекин, маневрируя собственной экономической лояльностью, избегает комментировать открытые антиамериканские оценки из уст лидеров Венесуэлы, не солидаризируется, по крайней мере, открыто, с политическими кампаниями У. Чавеса – Н. Мадуро против Вашингтона, уклоняется даже от непреднамеренного вовлечения в кризис, например, путем скрытых инвестиций в пользу режима. Нет уверенности, что в этой ситуации интересы Китая будут совпадать с целями режима Н. Мадуро, как ожидалось в начале XX в. Пассионарность венесуэльского обновления и развития при содействии КНР будет доказана при условии успешного преодоления Каракасом нынешней полосы острого внутриэкономического и политического кризиса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Дабагян, Э. С. Китайский прорыв в Латинскую Америку / Э.С. Дабагян // МЭиМО. – 2012. – № 10. – С. 84–91.
2. Jiang C. Venezuela Sailing Away From U.S. Domination Thanks to Chinese Funds [Electronic resource] / Chen Jiang // Council on Hemispheric Affairs. – 2015. – Mode of access: <http://www.coha.org/venezuela-sailing-away-from-u-s-domination-thanks-to-chinese-funds/>. – Date of access: 10.01.2018.

3. Rosales, A. Deepening extractivism and rentierism: China's role in Venezuela's Bolivarian developmental model [Electronic resource] / Antulio Rosales // Canadian Journal of Development Studies. – 2016. – Mode of access: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/02255189.2016.1208605?journalCode=rcjd20>. – Date of access: 05.01.2018.

4. Evan Ellis, R. Venezuela's Relationship with China: Implications for the Chávez Regime and the Region [Electronic resource] / R. Evan Ellis // Center for hemispheric policy. – 2010. – Mode of access: https://umshare.miami.edu/web/wda/hemisphericpolicy/Ellis_Venezuelas_Relationship_w_China.pdf. – Date of access: 10.01.2018.

МЕЖВУЗОВСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ

Ян Синцзюань,

аспирант кафедры международных отношений БГУ

Двустороннее сотрудничество между вузами Беларуси и Китая уже на протяжении более 25 лет осуществляется в основном в рамках межведомственных соглашений в сфере образования на основе договоров о научном сотрудничестве. Так в 1991 г. Белорусский государственный университет начал сотрудничать с Пекинским политехническим университетом.

Первые межвузовские соглашения Беларуси и Китая подписывались во время взаимного обмена визитами делегаций двух стран. В 1993–1995 гг. в КНР выезжали делегация во главе с министром образования Республики Беларусь В. А. Гайсёнком, делегация Национальной академии наук Беларуси во главе с академиком О. В. Романом и др.

25 апреля 1995 г. Белорусский государственный университет и Чжэнь-Чжоуский университет (провинция Хэнань) подписали договор о сотрудничестве. Стороны объявили о намерении развивать многоплановое сотрудничество, охватывающее факультеты, кафедры и другие подразделения обоих университетов. Формы и направления сотрудничества между двумя вузами определились непосредственно партнёрскими подразделениями университетов, исходя из общих научных интересов, финансовых и организационных возможностей. Обе стороны полагали, что совместные контакты должны охватывать: направление китайских учащихся на обучение в БГУ на контрактной основе; проведение совместных научных исследований; обмен преподавателями, аспирантами и научными сотрудниками; обмен информацией и публикациями [1].

5 мая 1998 г. бессрочное соглашение о сотрудничестве было подписано между Белорусским торгово-экономическим университетом потребительской кооперации (город Гомель) и Хуайинском торговым училищем. В том же году в ходе визита министра образования Беларуси в Пекин было подписано важное соглашение, в котором Китай и Беларусь брали на себя обяза-